

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности»

Обучающийся

М.М. Гоношилкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Развитие гражданского общества тесно связано с установлением и развитием неотъемлемых компонентов, таких как правовое государство и гражданские права. В числе этих прав важно учитывать свободу личности и неприкосновенность, а также свободу слова, совести и вероисповедания. Также необходимо уважать частную жизнь и другие аспекты, связанные с неприкосновенностью личности.

В статье 2 Конституции РФ прописан приоритет прав и свобод человека, что соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Одним из таких прав является право человека на достоинство, защиту своей чести и доброго имени (ст. ст. 21, 23 Конституции РФ).

Честь и достоинство личности неразрывно связаны с правами человека. В связи с этим, а также под влиянием других факторов, честь и достоинство приобретают значимость в современном обществе и требуют соответствующей защиты на государственном уровне.

Особенно это актуально в настоящее время, когда личность становится все более индивидуализированной, развивается психологически и нуждается в уважении и внимании.

На сегодняшний день общество имеет возможность использовать развитые юридические методы и механизмы для обеспечения эффективной правовой защиты личности, ее чести и достоинства. Однако действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации не придает охране чести и достоинства личности значения, объективно вытекающего из конституционных и международных норм, в частности, требованиям уважения человеческого достоинства, свободы выражения мнений и недопустимости злоупотребления этой свободой.

Это следствие не только законодательного подхода, но и недостаточной разработанности составов преступлений указанной группы в науке, что в совокупности порождает серьезные системные проблемы в ходе

правоприменения. Все выше сказанное обуславливает актуальность данного исследования.

В выпускной квалификационной работе на тему «Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности» сформулировано понятие чести и достоинства личности; охарактеризована уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности, определены ее особенности. Большое место уделено составам преступлений против чести и достоинства, их основным элементам.

Цель исследования – анализ особенностей уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на семь параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика преступлений против чести и достоинства личности	8
1.1 Понятие чести и достоинства личности	8
1.2 Исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства.....	12
1.3 Место преступлений против чести и достоинства личности в уголовном праве, их классификация.....	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства личности.....	26
2.1 Объект преступлений против чести и достоинства личности	26
2.2 Объективные признаки преступлений против чести и достоинства личности.....	31
2.3 Субъект преступлений против чести и достоинства личности.....	36
2.4 Субъективная сторона преступлений против чести и достоинства личности.....	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

В статье 2 Конституции РФ прописан приоритет прав и свобод человека, что соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Одним из таких прав является право человека на достоинство, защиту своей чести и доброго имени (ст. ст. 21, 23 Конституции РФ).

Честь и достоинство личности находятся в неразрывной связи с правом. Поэтому честь и достоинство позиционируются как важная социально-правовая ценность в любом современном государстве, которая требует соответствующей защиты на высшем государственном уровне.

На данный момент общество обладает развитыми правовыми механизмами и методами для обеспечения эффективной защиты прав личности, ее чести и достоинства. Это гарантировано положениями международных нормативных правовых актов и национального законодательства. Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции РФ).

Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Однако действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не придает должного значения охране чести и достоинства личности, которое объективно вытекает из конституционных и международных норм, включая требования по уважению человеческого достоинства, свободы выражения мнений и предотвращению злоупотребления этой свободой. Это следствие не только законодательного подхода, но и недостаточной разработанности составов преступлений указанной группы в науке, что в совокупности порождает серьезные системные проблемы в ходе правоприменения.

В условиях сохранения достаточно высоких статистических показателей совершения преступлений против чести и достоинства личности, выбранная

тема не утрачивает своего значения. Согласно статистическим данным за 2021 год было совершено 517,7 тысячи преступлений, что на 1,4% больше, чем в 2020 году. Все выше сказанное обуславливает актуальность данного исследования.

Ряд вопросов об исследуемых преступлениях активно разрабатывались в юридической литературе. В настоящей работе были использованы труды таких авторов, как: В.В. Агильдин, Н.А. Артебякина, М.М. Дайшутов, А.М. Казамиров, А.Н. Калюжный, И.С. Кара, Е.С. Клементьева, Е.И. Климкина, Н.Н. Коновалов, Е.В. Лоос, А.В. Майоров, Н.Э. Мартыненко, А.В. Мотин, В.В. Панкратов, И.Я. Петухов, В.Б. Поезжалов, Б.Т. Разгильдиев, Р.А. Рашад, С.А. Ступина и др.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие по поводу уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности.

Предмет исследования составляют нормы законодательства, положения научной и учебной литературы, материалы периодических изданий, научных статей и иных источников о проблематике уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности.

Цель исследования – анализ особенностей уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности на современном этапе развития Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- сформировать представление о понятиях чести и достоинства личности;
- рассмотреть исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства;
- определить место преступлений против чести и достоинства личности;
- проанализировать объект и объективные признаки преступлений против чести и достоинства личности;

- изучить субъект и субъективную сторону преступлений против чести и достоинства личности.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых о проблематике охраны чести и достоинства личности.

Методология и методы исследования представлены комплексом общенаучных, частно-научных и специальных методов познания. Видовой состав общенаучных методов является следующим: метод анализа и синтеза, метод индукции и дедукции. Также использовался диалектический метод познания, метод сравнительного правоведения.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против чести и достоинства личности

1.1 Понятие чести и достоинства личности

Категории «честь» и «достоинство», в силу их многогранного характера, традиционно представляют межотраслевой интерес. Выявление особенностей уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности требует общеправового осмысления данных категорий, так как единство в их понимании по-прежнему не обеспечено.

В науке выделились разные подходы к пониманию чести и достоинства. А.С. Ликсунова и группа других авторов относит их к сфере морали, нравственности по той причине, что: «они отражают духовные и этические потребности индивида, выражают индивидуальность, ценности личности» [21, с. 77].

В современных исследованиях честь и достоинство все чаще стали рассматриваться как правовые. Честь и достоинство находятся в неразрывной связи с личностью человека, другими правами и способами, обязанностями.

Некоторые авторы полагают, что честь и достоинство едва ли не идентичны по содержанию [15, с. 159]. Но, сам тот факт, что они охвачены уголовно-правовой охраной раздельно, позволяет говорить о том, что их следует различать.

Действующее российское законодательство не содержит легальных определений чести и достоинства.

В Толковом словаре В.И. Даля толкование понятия достоинства отсутствует, но оно применяется для раскрытия понятия чести: «Честь – внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; заверенье, утвержденье; высокое звание, сан, чин, должность; внешнее доказательство отличия; почет, почесть,

почтение, чувство уважения, изъявление уважения, признание чьего превосходства» [7, с. 69].

Анализируя данное определение, можем сказать, что понятие «честь» в зависимости от контекста трактуется по-разному. Так, находясь в судебном заседании, при обращении к судье, человек говорит «ваша честь», в связи с тем, что этого требуют правила, установленные для судебных заседаний. Данное обращение подчеркивает высокий чин судьи, почтение и уважение к нему.

С.В. Орлова, К.В. Молошаг и другие авторы исходят из того, что: «честь и достоинство должны определяться через два подхода: объективный и субъективный. Объективная составляющая отражает внешнюю сторону чести, потому что не привязана к оценке какого-либо человека, она отражает самое общее – ценности общества или социальной группы. Также, данная составляющая включает морально-политическую оценку деятельности, поведения конкретной личности с другими людьми, обществом» [31, с. 23].

А.В. Шишенина дает более подробную характеристику чести в объективном смысле, ссылаясь на конкретно-исторический характер такой трактовки [45, с. 115].

Более того, автор указывает, что именно объективное понимание вопроса позволяет указывать на место человека в общественных отношениях, на требования, которые предъявлены обществом к человеку, на личную и общественную оценку его деятельности.

Поэтому объективная сторона чести состоит в признании и уважении заслуг личности обществом. Это репутация, доброе имя, положительное мнение окружающих. Честь также – этическое благо, потому что она направляет деятельность личности на достижение высокой общественной оценки.

Внутренняя сторона чести является субъективной, так как она находится в неразрывной связи со способностью человека лично оценивать собственные

действия и поступки, осознавать свою репутацию в соотношении с тем, каким будет представление о нем в обществе.

Объединив объективную и субъективную стороны чести, мы можем сказать, что честь представляет собой общественную оценку личности и самооценку самой личности.

Толковый словарь С.И. Ожегова содержит понятие достоинства личности, определяя его следующим образом: «положительное качество или совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [30, с. 202].

Действительно, достоинство отражает моральную составляющую в человеке, заложенную воспитанием, образованием, обществом, в котором он пребывает. Человек, обладающий набором моральных качеств и ценностей, ведет себя достойно в любой ситуации.

А.А. Ерошенко предлагает достаточно схожее понятие, утверждая, что: «достоинство в его наиболее общем виде представляет собой совокупность положительных качеств, ценность индивида» [11, с. 138].

По мнению О.Н. Ермоловой: «правовое понимание достоинства непременно должно соответствовать нравственному. Поэтому достоинство характеризуется как признание ценности каждого человека. Защита данного нематериального блага должна быть направлена на обеспечение недопустимости незаконного умаления ценности человека в глазах окружающих людей и состоять в восстановлении блага, если оно все же было умалено» [10, с. 54].

Названные и другие подходы к понятию достоинства позволяют сделать предположение о том, что понятие достоинства основано на внутренней самооценке личности, осознании своих собственных личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга, общественного значения.

«Достоинство также сочетает в себе социальную и индивидуальную стороны. Социальный характер достоинства обнаруживается в том, что, являясь моральной ценностью, общественно-значимым качеством личности,

достоинство определяется общественными отношениями и далеко не всегда зависит от человека» [33, с. 94]. Тем не менее, эта категория является также и чувством собственного достоинства, его осознанием.

Достоинство, как и правовая категория «честь», также может быть охарактеризовано объективными и субъективными признаками: в объективном смысле оно состоит в признании человека высшей ценностью, в субъективном смысле связывается с внутренним миром человека. Поэтому достоинство трактуется как некое выражение личностной ценности человека.

Т.В. Протопопова отмечает, что неправильно при таких обстоятельствах «... «определять честь как оценку, а достоинство – как самооценку нельзя, так как в самой сущности понимания права на достоинство личности заложено понятие оценки» [40, с. 39]. Достоинство человека – это свойство, характеризующее лицо как более или менее ценное с точки зрения субъектов человека.

Ряд правоведов подходит к раскрытию достоинства через моральный аспект.

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что определение морали содержит критерии оценки достоинства. Например, Н.И. Матузов характеризует мораль как: «социальный институт, форму общественного сознания, которая является совокупностью исторически складывающихся и находящихся в стадии постоянного развития взглядов, принципов, убеждений, оценок людей по отношению друг к другу, к обществу, государству и т.п.» [26, с. 72].

В позиции Л.А. Морозова, мораль – это правила поведения, которые основаны на представлениях людей о достоинстве и чести, помимо прочего [28, с. 112].

С.А. Дробышевский предлагает следующее понятие морали: «Мораль – это совокупность исторически складывающихся и развивающихся норм, взглядов, оценок, представлений о человеческом достоинстве» [9, с. 5].

Правоведы полагают, что отсутствие четкого определения чести и достоинства на законодательном уровне связано с тем, что моральное пространство является куда более широким, чем правовое. Более того, для права характерна многовековая проблема его соотношения с моралью.

Еще более проблемным является вопрос соотношения чести и достоинства, как самостоятельных понятий.

По мнению Д.Я. Зайдиевой: «достоинство – это более субъективное понятие, которое отличается от чести – объективной категории. Когда достоинство личности определяется своим сознанием и имеет, в связи с этим, субъективную окраску, честь объективна, потому что она предполагает общественную оценку личности» [12, с. 10].

Таким образом, достоинство - самоуважение личности, ее нравственное отношение к себе, стремление приобрести уважение среди других людей, что предполагает необходимость уважать других индивидов.

Честь – оценка человека его окружающими, мнение о нем со стороны родных, знакомых, иных индивидуумов.

1.2 Исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства

В России ответственность за посягательство на честь и достоинство лица впервые было законодательно закреплено уже в Русской Правде (X в.). Подчеркнем, что данный исторический памятник права признавал оскорбление чести лишь действием, а не словом, поэтому рассматриваемые преступления по своим внешним признакам фактически сливались с преступлениями против здоровья.

Если действие, причиняющее вред здоровью, унижал честь и достоинство человека, то оно трактовалось как оскорбление, а не как побои или телесные повреждения. Например: «ст. 3 Краткой редакции и ст. 25 Расширенной редакции Русской Правды предусматривали ответственность за

удар батоном, жердью, чашей, рогом, ладонью или тупой стороной меча. Приведенный в указанных статьях перечень предметов свидетельствует о том, что для тогдашнего законодателя важен был не столько удар сам по себе, сколько нанесенная им обида, поэтому и удар в ответ должен был следовать сразу за оскорблением. В случае же, если потерпевший по каким-то причинам сразу не отомстил, обидчик должен был уплатить штраф в размере 12 гривен» [32, с. 14].

Логическим продолжением рассматриваемых статей были ст. 4 Краткой редакции и ст. 23 Расширенной редакции Русской Правды, которые трактовали оскорбление как причинения удара мечом в ножнах или же рукоятью меча.

В качестве оскорбления Русская Правда (ст. 9 Краткой редакции, ст. 24 Расширенной редакции) рассматривала и обнажение меча без его применения. Отметим, что удар мечом в ответ на оскорбление действием, не признавался преступлением и не подлежал наказанию.

Осуществленный анализ норм Русской Правды показывает, что преступления против чести и достоинства личности в Киевской Руси считались более опасными, чем преступления против здоровья, так как было более суровое наказание.

Русская Правда выделяла также оскорбление, которое проявлялось в повреждении бороды или усов (ст. 8 Краткой редакции, ст. 67 Расширенной редакции) как тогдашних символов мужества и чести. За указанное деяние устанавливался штраф в размере 12 гривен. В ст. 67 Расширенной редакции, кроме этого, подчеркивалось, что в случае отсутствия свидетелей обвинение должно расцениваться в качестве ложного (поклеп) и штраф не присуждается [42, с. 151].

Важные положения об ответственности за рассматриваемые посягательства содержались в уставах князей Владимира и Ярослава Мудрого. Так, в ст. 9 Устава князя Владимира перечисляются дела, подлежащие юрисдикции епископов, в том числе и дела об оскорблении бранью и клеветой

(в частности, ложным обвинением в изготовлении приворотного зелья или в ереси).

Таким образом, можно утверждать, что словесная обида и клевета как наказуемые деяния впервые появляются в Уставе князя Владимира. Вместе с тем указанные посягательства находились в компетенции не княжеского, а церковного суда. Ответственность за словесное оскорбление в отношении женщины устанавливалась в ст. 25 Устава князя Ярослава.

В этой статье речь шла о наказании за заведомо ложное обвинение женщины в разврате. Штраф за такое деяние дифференцировался в зависимости от социального статуса потерпевшей: от одной гривны за оскорбление крестьянки до пяти гривен за оскорбление женщины из боярского сословия [31, с. 35].

В 1649 году принимается Соборное Уложение. В нем закрепляется сословный характер института чести: категория чести тесно связывается с положением лица в государстве.

Глава X «О суде» Соборного Уложения содержит ряд норм (73 статьи), посвященных ответственности за «бесчестье» (оскорбление словом) в зависимости от социального статуса оскорбленного.

Речь шла о различных группах населения: духовных и светских лицах, обычных монахах и высшем духовенстве, светских служилых и неслужилых людей. Соборное Уложение 1649 года неоднократно (ст. 31 главы VII, ст. 9 главы X, ст. 44 главы XXI, ст. 4 главы XXV) упоминает о клевете («поклеп»), которая охватывалась более широким понятием «бесчестье».

Впоследствии преступления против чести и достоинства личности были установлены Артикулом воинским Петра I (1715 г.). Так, глава 18 этого памятника называлась «О поносительных писмах бранных и ругательных словах».

Артикул 149 закреплял ответственность за написание и распространение анонимных писем, содержащих обвинения другого лица в совершении преступления.

Артикул 151 устанавливал ответственность за оскорбление офицера словом.

Артикул 145 предусматривал ответственность за нанесение обиды действием, в частности посредством дачи военному пощечины по щеке. Виновного в таком деянии потерпевший мог в ответ ударить по щеке перед всей ротой [31, с. 38].

Уголовно-правовая охрана чести и достоинства лица получила дальнейшее развитие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Так, в этом нормативно-правовом акте данным посягательствам отводилась глава 6 «Об оскорблениях чести», которая содержалась в главе X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Система норм об уголовно-правовой охране чести лица в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных была достаточно сложной, поскольку закрепляло казуистическое описание признаков соответствующих деяний.

К преступлениям против чести и целомудрия женщин законодатель относил развращение девушки, не достигшей 14 лет (ст. ст. 1998, 1999), изнасилование (ст. ст. 2000-2003), похищение женщины или девушки с намерением изнасилования или без такого намерения (ст. ст. 2004, 2005), обольщение незамужней торжественным обещанием жениться на ней (ст. 2006), обольщение несовершеннолетней опекуном или учителем, или другим лицом, надзирающим за ним и имеющим над ним власть (ст. 2007).

Таким образом, посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность, а также отдельные деяния против личной свободы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных трактовало как посягающие прежде всего на честь и целомудрие женщин. Такой подход, очевидно, отражал тогдашние представления о сущности чести, которая тесно связывалась с добрым именем женщины.

Уложение 1845 г. традиционно различало оскорбление действием (ст. 2008) и словом (ст. 2013). Более тяжким деянием признавалось оскорбление действием, которое наказывалось арестом на срок от семи дней до трех месяцев, а также обязательством виновного попросить прощения у потерпевшего.

«Подробно регламентировалась в Уложении 1845 г. уголовная ответственность за клевету, под которой понималось несправедливое обвинение лица в деянии, которое противоречит правилам чести (ст. 2017). Клевета могла быть совершена устно, письменно или печатным способом. За клевету, совершенную письменно, виновный подлежал тюремному заключению на срок от трех месяцев до одного года, а также обязывался попросить прощения у потерпевшего, а если обиженный пожелает, то и заплатить ему деньги (ст. 2017)» [31, с. 30].

Такому же наказанию подлежали и те лица, которые «позволили себе клевету в печатном или же иным образом по их распоряжению или с их согласия распространенном и разглашенном произведении или письме» (ст. 2017). Менее строгое наказание грозило за словесную клевету (ст. 2018) [31, с. 39].

Из небольшого исторического экскурса мы узнали о том, что уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности как институт права в России стал формироваться еще в древнерусском государстве. В первых источниках права Руси были уже закреплены нормы данного института. Однако стоит отметить, что на международном уровне права и свободы человека впервые были закреплены только в 1948 году, когда была принята Всеобщая декларация прав человека [4].

Достоинство упоминается во Всеобщей декларации прав человека сразу же в статье 1: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Кроме того, в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что: «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства, и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

В статье 23 настоящей Декларации указано: «Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами».

Постепенно процесс отражения таких понятий, как честь и достоинство личности стал развиваться и на международном уровне, что нашло свое закрепление в таких документах, как «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний» и многих других источниках, где честь и достоинство интегрируются в систему прав и свобод человека и гражданина в качестве основополагающих характеристик [18, с. 27].

Результатом международного правотворчества, сотрудничества ряда государств стало признание таких общеобязательных положений, - каждый человек признается достойным, имеющим право на жизнь, здоровье, свободу и т.п.; все индивиды равнозначно ценны без личных усилий, то есть, приобретение достоинства происходит по факту рождения в цивилизованном обществе.

Указанные выше международные принципы были широко восприняты в России с момента принятия Конституции РФ в 1993 году [20].

В Конституции РФ достоинство личности закреплено в нескольких значениях:

- это конституционный принцип, на котором строится регламентация правового статуса личности и взаимоотношения государства и человека. В частности, согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Данная норма означает, что безотносительно к тому, как общество оценивает определенного человека, как он сам относится к себе, он является личностью, имеющей ценность в глазах государства и общества» [20];
- второй аспект конституционного закрепления чести и достоинства – достоинство представляет собой субъективное право. В таком изложении необходимо обращаться к положениям ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Кроме того, право на честь и достоинство находится в прямой взаимосвязи с правом на жизнь, неприкосновенность частной жизни (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ)» [20].

Дифференцируя нормы о чести и достоинстве, отраженные в Конституции РФ, можно представить их в виде такой системы: нормы-принципы – человек, его права и свободы – высшая ценность, - согласно утверждению В.Н. Барсуковой [3, с. 17]; нормы-гарантии – обязанность государства обеспечивать достойную жизнь человека; наличие запрета пыток, насилия, иного жестокого или унижающее человеческое достоинство обращения или наказания (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, согласно которой гарантируется право на защиту чести и доброго имени; ч. 2 ст. 22 Конституции РФ). Достоинство в такой трактовке позиционируется как самостоятельное субъективное право.

Безусловно, и в других нормах Конституция РФ гарантирует право человека на достоинство.

К примеру: «в ст. 19 Конституции РФ закреплено равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, пола, национальности и

т.п. Хотя здесь также не используется термин «достоинство», смысл конституционной нормы заключается в том, чтобы обеспечить равенство людей и представителей различных социальных слоев. В ст. 39 Конституции РФ для каждого гарантировано социальное обеспечение и т.п. Многие другие конституционные положения также служат обеспечению права личности на достойную жизнь, а любое посягательство на права и свободы – это ущемление человеческого достоинства, в том числе» [20].

Обеспечение чести и достоинства личности требует широты нормативного правового регулирования.

Всеобъемлющий характер чести и достоинства потребовал создания на государственном уровне множества способов их защиты, в процессе чего произошло отражение и развитие конституционных положений в отраслевом законодательстве.

Особое значение чести и достоинства, субъективный характер достоинства, как принципа и конституционного права, привели к тому, что самостоятельной группой средств защиты чести и достоинства стали уголовно-правовые средства.

Положения о чести и достоинстве были широко восприняты в уголовном законодательстве.

Во-первых, в ст. 7 УК РФ отражен принцип гуманизма. Слагаемым его содержания являются положения ч. 2 ст. 7 УК РФ, согласно которым: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [44].

Помимо того, что человеческое достоинство не должно унижаться, очевидно, что именно в уголовно-правовом смысле предполагается законность лишения, ограничения, в частности, чести и достоинства, если лицо совершило преступление.

Честь и достоинство не могут стоять в одном ряду с совершением преступления. С осуждением к лицу утрачивается доверие, уважение, что не

может не влиять на честь и достоинство личности в узком и широком смысле. Особенно показательны в этом аспекте некоторые уголовные наказания, например, лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, что безусловным образом сказывается на чести и достоинстве осужденного.

Помимо признания за честью и достоинством особого значения в уголовном законодательстве, ряд других норм также упоминает эти категории. Самым действенным способом реализации защиты чести и достоинства следует признать уголовную ответственность.

Именно в таком смысле ряд норм УК РФ [44] упоминает честь и достоинство: ст. 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство; ст. 110 УК РФ устанавливает ответственность за доведение до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства; ст. 335 УК РФ закрепила ответственность за нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности, что также связывается с унижением чести и достоинства и т.д.

Речь идет о достаточно широком комплексе норм, которые заслуживают отдельного внимания при анализе классификации преступлений против чести и достоинства личности, так как они однозначно требуют систематизации. Чтобы понять характер уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности, необходимо обратиться к объекту уголовно-правовой охраны по указанным нами преступлениям, так как именно через объект посягательства может быть раскрыто значение уголовной ответственности в данной области.

1.3 Место преступлений против чести и достоинства личности в уголовном праве, их классификация

Преступления против чести и достоинства личности - виновно совершенные общественно опасные деяния, которые посягают на честь и достоинство личности, как принадлежащие каждому от рождения блага, способные причинить вред жизни и здоровью [1, с. 82].

О месте и роли преступлений против чести и достоинства личности можно судить на основании положений УК РФ:

- это преступления против личности;
- преступления группы преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

В пределах настоящего параграфа, представляется необходимым обратиться к классификации подобных преступлений, что является одной из слагаемых получения представления о месте и роли соответствующей группы преступлений.

В доктрине накопилось достаточно большое количество оснований деления преступлений на виды. Уголовному праву известно множество критериев, применимых в таких целях [5, с. 14].

Классификация обладает достаточно большим значением в уголовном праве, особенно функциональным.

Предельно удачно об ее назначении в уголовном праве отмечал В.Н. Кудрявцев: «...через классификацию познается сущность институтов и устанавливается назначение разных классификационных групп, а также определяются их объективные признаки. Кроме того, классификация дает возможность изучать виды преступлений в имеющем научное обоснование, структурированность виде, выявлять и обосновывать их взаимосвязи, соподчинения и т.п.» [19, с. 61].

По мнению Н.Н. Маршакова: «классификация в уголовном законодательстве особенно важна, занимает самостоятельное место в его

системе. Ценность ее состоит в том, что она может быть использована для целенаправленного регулирования уголовно-правовых отношений, исходя из того, в каком виде и объеме они взяты под охрану. Если оперировать классификацией умело, то содержание всей системы законодательства, отдельных уголовно-правовых норм становится достаточно ясным, понятным, непротиворечивым» [25, с. 12].

Классификация преступлений против чести и достоинства личности, в соотношении с другими видами преступлений по УК РФ, характеризуется определенными трудностями, так как законодатель особым образом подошел к уголовно-правовой защите чести и достоинства, как нематериальных благ. Фактически им приведена только одна статья, посвященная уголовно-правовой охране чести и достоинства личности как основных объектов. Речь идет о ст. 128.1 УК РФ, которая установила уголовную ответственность за клевету.

В основном же количестве случаев честь и достоинство охраняются уголовно-правовыми нормами в одном ряду с основными объектами. То есть, законодатель защищает данные нематериальные блага в специальных нормах, переводя их в ранг дополнительных объектов [27, с. 202]. Такие деяния даже не входят в раздел УК РФ, посвященный преступлениям против личности. Примером унижения достоинства человека может быть захват заложников, что предполагает связывание, поставленные на колени и т. п, которые не относятся к преступлениям против чести и достоинства, но безусловно, причиняют вред нематериальным благам. Таким образом, складывается ситуация, которая требует, чтобы деяния, которые причиняют вред чести и достоинству личности, были разграничены в рамках двух подходов, - «узкого» и «широкого».

«Узкий» подход в классификации преступлений против чести и достоинства личности привязан к положениям Главы 17 УК РФ, посвященной не только преступлениям против чести и достоинства личности, но и

преступлениям против свободы личности, на что также обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации» [36].

Верховный Суд отмечает, что в интересах охраны права человека на свободу и личную неприкосновенность в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за общественно опасные деяния, нарушающие данное право. Общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 126, 127, 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения [36].

Проблема обнаруживается в том, что законодатель демонстрирует явную неопределенность в части видов этой группы преступлений. Две статьи из Главы 17 УК РФ уже утратили силу. Особенно неоднозначен вопрос с клеветой, которая не по составу, но по включенности в УК РФ неоднократно подвергалась изменениям.

Учитывая, о каких именно преступлениях идет речь, вероятно, законодателю следует продемонстрировать более тщательный и последовательный подход, так как от этого зависит квалификация уголовно наказуемых деяний, посягающих на важнейшие объекты уголовно-правовой охраны.

Подходя к вопросу классификации путем простого перечисления преступлений по Главе 17 УК РФ, некоторые авторы представляют в достаточно формализованном виде. Так, видами преступлений против свободы, чести и достоинства личности являются:

- похищение человека;
- незаконное лишение свободы;
- торговля людьми;
- использование рабского труда;
- незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях;

- клевета.

Наиболее общим и распространенным подходом в науке к делению преступлений по Главе 17 УК РФ, можно признать деление их на две группы. Из самого названия Главы 17 УК РФ вытекают такие категории, как свобода, честь, достоинство. Их наличие позволяет предполагать, что посягательство происходит в отношении свободы личности, а также чести и достоинства:

- против личной (физической) свободы;
- против чести и достоинства личности (клевета). [1, с. 68].

Такая классификация не критикуется в науке. В рамках «узкого» подхода классификация преступлений против чести и достоинства личности представлена только одним элементом, - клеветой.

По действующему УК РФ преступления против личности распределены по пяти главам:

- преступления против жизни и здоровья;
- преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- преступления против семьи и несовершеннолетних.

В пределах «широкого» подхода к классификации, уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности обеспечивается в преступлениях против личности и иных преступлениях.

Подводя итоги первой главы, мы пришли к следующему выводу.

Достоинство - самоуважение личности, ее нравственное отношение к себе, стремление приобрести уважение среди других людей, что предполагает необходимость уважать других индивидов. Честь – оценка человека его окружающими, мнение о нем со стороны родных, знакомых, иных индивидуумов.

Преступления против чести и достоинства личности представляют собой виновно совершенные общественно опасные деяния, которые посягают на честь и достоинство личности, как принадлежащие каждому от рождения блага, способные причинить вред жизни и здоровью.

Деяния, которые причиняют вред чести и достоинству личности, предложено разграничивать в рамках двух подходов, - «узкого» и «широкого». «Широкий» подход является доктринальным, к которому можно отнести деяния, причиняющие вред чести и достоинству наряду с основным объектом, а также деяния, которые причиняют вред чести и достоинству в силу прямого указания на это в законе или в силу специфики самого деяния (иные преступления, посягающие на честь и достоинство личности в соответствии со статьями 148, 282, часть 4 ст. 303, ст. 335 УК РФ).

«Узкий» используется российским законодателем, который относит этим видам один состав преступления – клевету (ст. 128.1 УК РФ).

Всеобъемлющий характер категорий потребовал создания на государственном уровне множества способов их защиты. Самостоятельной группой средств защиты чести и достоинства стали уголовно-правовые средства, среди которых самым действенным способом признана уголовная ответственность. В России ответственность за посягательство на честь и достоинство лица впервые было законодательно закреплено с X в. в Русской Правде и прошла процесс эволюции до настоящего времени.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства личности

2.1 Объект преступлений против чести и достоинства личности

Выше нами было подчеркнуто, что российский законодатель при построении системы преступлений против чести и достоинства личности использовал «узкий» подход. В частности, в УК РФ к преступлениям против чести и достоинства личности отнесена лишь клевета (ст. 128.1. УК РФ). Поэтому при рассмотрении уголовно-правовой характеристики преступлений против чести и достоинства личности мы сосредоточимся именно на этом составе преступления.

М.М. Дайшутов, Ф.Н. Кадников утверждают, что объект преступления есть то, на что противоправно посягает преступник, т.е. это то, на что оно направлено, что оно нарушает, и чему оно наносит ущерб [6, с. 60]. Аналогичную дефиницию мы можем встретить и в других научных трудах [1, с. 52].

Думается, что приведенная выше научно-правовая дефиниция допустима только для тех общественно опасных деяний, которые совершаются с умышленной формой вины. Ведь направленный характер преступного посягательства, очевидно, не свойственен неосторожным преступлениям.

Некоторые ученые, раскрывая категорию «объект преступления», прибегают к понятию «интерес». Они исходят из того, что интерес есть элемент содержания отношений, складывающихся в обществе [24, с. 35]. Другие ученые, определяя объект преступления как интерес, рассматривают термины «интерес» и «общественные отношения» в качестве идентичных друг другу [14, с. 86].

Е.С. Клементьева считает, что под объектом преступления следует понимать интересы или блага, на которые осуществляется посягательство в

рамках общественно опасного деяния и которые находятся под охраной норм уголовного законодательства [16, с. 218].

А.К. Милохина включает в категорию «объект преступления» отношения, складывающиеся в обществе и нормы права. Мы считаем, что законодательная норма имеет целью своего существования - защиту отношений, складывающихся в социуме, отсюда, - признать нормы права объектом преступления нельзя [27, с. 202]. Положения уголовного закона выступают в качестве индикатора, который позволяет выявить противоправное посягательство на отношения, которые формируются в обществе.

Мы полагаем, что неверно смешивать категории «интересы» и «общественные отношения» посредством их отождествления, ибо они есть частное и целое.

Вследствие данного обстоятельства неправильно сужать содержание термина «общественное отношение». В противном случае происходит подмена целого явления его структурной частью.

Итак, по нашему мнению, объект преступления есть система отношений, складывающихся в обществе и находящихся под защитой норм уголовного законодательства, на которые посягает преступление.

Исходя из норм действующего уголовного закона (УК РФ), включающего не только главы, но и разделы, мы можем сделать вывод о том, что существуют четыре разновидности объекта преступления:

- общий,
- родовой,
- видовой,
- непосредственный.

Общий объект преступления является одинаковым для всех видов преступлений: под данным видом объекта следует понимать систему общественных отношений, которые находятся под охраной действующих уголовно-правовых норм.

Объединение однородных преступлений в определенные группы позволяет классифицировать их по одному основанию - объекту.

Таким образом, родовой объект преступления представляет собой систему отношений, которые складываются в обществе и имеют однородный характер, на которые осуществляется посягательство однородной группой преступлений, уголовная ответственность за которые установлена конкретными статьями одного и того же раздела УК РФ. Например, родовыми объектами являются отношения, возникающие в связи с защитой жизни и здоровья, собственности, здоровья населения и общественной нравственности.

Видовой объект преступления представляет собой систему отношений, складывающихся в обществе, на которые осуществляют посягательство преступления общего вида, уголовная ответственность закреплена одной главой УК РФ.

Непосредственным объектом преступления является структурная часть отношений, складывающихся в обществе, на которые непосредственно посягают одно или несколько преступлений, то есть это те отношения, которые охраняются конкретной статьей Уголовного кодекса РФ.

Общим объектом преступления, установленного ст. 128.1 УК РФ, выступает система общественных отношений, находящихся под охраной действующих уголовно-правовых норм.

Родовой объект данного преступления - общественные отношения, которые гарантируют нормальное функционирование личности в обществе.

Видовой объект преступления – общественные отношения, которые гарантируют реализацию свободы, чести и достоинства личности.

Непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения в сфере реализации конституционного права на достоинство, честь и репутацию.

Достоинство личности выступает в качестве индивидуального понимания конкретным человеком своих отличительных черт, точек зрения,

общественной роли.

Честь стоит трактовать как восприятие нравственных характеристик конкретного человека в социуме.

Репутация стоит в тесной взаимосвязи с честью, поскольку она тоже является интерпретацией общества, но в данном случае общество формирует свою оценку человека со стороны не нравственных, а общественных характеристик.

Следует иметь в виду, что государственные механизмы защиты чести и достоинства любого человека функционируют не только в уголовном, но гражданско-правовом пространстве.

Однако гражданско-правовая сфера регулирования не может влиять на уголовно-правовую в конкретном случае. Так, например, если потерпевший от клеветы обратился в судебный орган для присуждения ему компенсации морального вреда вследствие данных неправомерных действий и ему отказали, то такое решение не может рассматриваться правоохранительными органами в качестве юридического основания для отказа в возбуждении уголовного дела по данному случаю.

Важно подчеркнуть, что потерпевший по данной категории дел – это всегда физическое лицо, и при этом основные характеристики его правового статуса не имеют юридического значения. Так, потерпевшим в данном случае может быть признан человек с психическими аномалиями, несовершеннолетний гражданин и др.

Особо подчеркнем, что не могут быть потерпевшими по данной категории дел юридические лица, даже если действительно нарушена их деловая репутация.

В этом случае допустима защита их прав только посредством гражданско-правовых механизмов защиты.

Стоит отметить, что данной нормой уголовного законодательства России охраняются лишь те граждане, которые являются живыми на момент возбуждения уголовного дела.

Однако клевета может касаться не только уже ушедшего из жизни человека, но и затрагивать законные интересы членов его семьи. Поэтому каждый раз следователь, принимая решение о возбуждении уголовного дела по ст. 128.1 УК РФ, должен учитывать индивидуальные условия произошедшего.

Совершение неправомерных действий, образующих объективную сторону клеветы, могут затрагивать нематериальные блага не одного человека, а сразу группы людей. Если имеет место коллектив потерпевших, то следователь, инкриминируя содеянное, должен исходить из характеристик субъективной вины.

Так, если имеет место единый умысел, то должно быть признано наличие лишь одного преступного деяния. Но если установлено, что один и тот же гражданин осуществлял неправомерные действия, которые образуют объективную сторону ст. 128.1 УК РФ в разное время и в отношении разных потерпевших, то следователь должен применять уголовно-правовые нормы о совокупности преступлений [8].

Напомним, что совокупность преступлений представляет собой осуществление двух или более преступных деяний, ни за одно из которых виновный гражданин не был осужден, за исключением ситуаций, при которых осуществление двух или более преступных деяний установлено статьями Особенной части УК РФ в роли обстоятельства, имеющего своим юридическим последствием более строгое наказание.

При совокупности преступлений виновный гражданин одновременным или последовательным образом осуществляет несколько преступных деяний. Данного рода обстоятельства иллюстрируют повышенную общественную опасность гражданина, конкретной линии его общественного поведения, установок, убежденности в безнаказанности, что требует соответствующей уголовно-правовой регламентации института ответственности за такую разновидность множественности.

Анализ конструкции ст. 128.1 УК РФ позволяет говорить о том, что противоправные действия, образующие состав клеветы, всегда касаются какого-то другого гражданина, то есть третьего лица.

Соответственно, если гражданин распространит недостоверную информацию о своей личной жизни, поведении, личных качествах, то его действия не могут быть квалифицированы по данной норме уголовного законодательства России.

2.2 Объективные признаки преступлений против чести и достоинства личности

К объективным признакам преступлений против чести и достоинства личности относятся объект и объективная сторона. Объект был рассмотрен ранее. Теперь проанализируем объективную сторону преступлений против чести и достоинства личности.

Объективная сторона преступления раскрывает внешнюю сторону преступления, его внешнюю форму выражения, которая реализуется в условиях объективно существующей действительности и состоит в общественно опасном деянии. Объективная сторона преступления характеризует в первую очередь негативное влияние преступного деяния на общественные отношения, которые складываются в социуме и находятся под защитой норм уголовного законодательства Российской Федерации, и сопровождается нанесением ущерба данным отношениям или созданием угрозы нанесения ущерба.

Каждый поведенческий акт конкретного человека является неразрывным единством объективных и субъективных характеристик. Бесспорно, дробить один поведенческий акт на две части – субъективную и объективную – можно только условно.

При этом такое дробление необходимо для теории и практики. Рассмотрение каждой из этих характеристик по отдельности, позволяет, во-

первых, сделать более глубокий анализ данных частей и преступления в целом, выделить критерии их разграничения; во-вторых, определить факторы, имеющие юридическое значение для расследования и раскрытия преступления, а значит, и для принятия справедливого решения по конкретному уголовному делу.

Объективная сторона преступления выступает особо значимым структурным элементом основания уголовно-правовой ответственности. Данный вывод можно сделать, проанализировав содержание ст. 8 УК РФ.

Т.В. Протопопова, раскрывая содержание термина «объективная сторона преступления», отмечает, что она является процессом общественно опасного посягательства на интересы, находящиеся под уголовно-правовой охраной, который рассматривается с позиции его внешней стороны, закономерного развития тех явлений, которые возникают с момента преступного действия или бездействия и завершаются возникновением определенного результата преступного характера [40, с. 54].

Представляется, что ценность указанной научно-правовой дефиниции состоит в первую очередь в том, что объективная сторона здесь рассматривается в качестве определенного процесса, то есть как динамическое, а не статическое явление.

А.В. Майоров считает, что: «объективная сторона преступления – это система фактических особенностей, раскрывающих внешний акт определенного противоправного посягательства на интерес, общественное благо, которые находятся под защитой норм уголовного законодательства и признаются российским законодателем объектом преступления» [23, с. 67]. Думается, что в данном доктринальном определении подчеркивается, что для привлечения конкретного лица к уголовно-правовой ответственности юридическим значением обладают только те объективные признаки преступления, которые названы в конкретной норме УК РФ.

По нашему мнению, объективная сторона любого состава преступления представляет собой совокупность достаточных и необходимых характеристик,

которые раскрывают внешний акт противоправного посягательства, наносящего ущерб общественным отношениям, находящимся под защитой действующих норм уголовного законодательства.

Объективная сторона ст. 128.1 УК РФ раскрывается через активные неправомерные действия, которые заключаются в распространении заведомо ложной информации, носящей порочащий характер для таких нематериальных благ конкретного человека, как его честь, достоинство и репутация.

В случае квалификации неправомерного действия по ст. 128.1 УК РФ нужно в обязательном порядке установить недостоверность распространенной информации и ее порочащий характер для конкретного гражданина.

Информация будет признана недостоверной (ложной) в том случае, если она отражает те обстоятельства, которые в действительности не существовали. Данная информация должна затрагивать только тот период времени, который был раньше или протекает сейчас. Если в информации раскрываются обстоятельства, которые могут произойти в будущем, то квалифицировать конкретное деяние по ст. 128.1 УК РФ невозможно [23, с. 68].

Информация при клевете должна полностью или частично определять какое-то конкретное обстоятельство, но при этом она может прямо или косвенно указывать на определенное обстоятельство. Следует обратить внимание на то, что информация общего характера, которая не включает характеристики конкретного обстоятельства, не будет расцениваться в качестве клеветы.

Например, недостаточно сказать, что конкретный гражданин является мошенником; нужно, чтобы было раскрыто обстоятельство, конкретные мошеннические действия. В противном случае квалификация действия как клеветы становится невозможной.

Несложно понять, что какие-то сведения порочащего характера не могут расцениваться в качестве не соответствующих действительности, если их существование подтверждается решениями компетентных судебных органов,

уголовно-процессуальных актов правоохранительных органов и др. На данную особенность обращается внимание и в судебной практике. Например, Авиастроительный районный суд от 18.06.2020 по делу № 1-17/2020 вынес оправдательный приговор в отношении К. из-за отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ. В частности, К. разместил в социальных сетях информацию о том, что пять лет назад Д., будучи членом врачебной комиссии, требовал с него деньги за то, чтобы несовершеннолетнюю дочь К. не сняли с группы инвалидности. В итоге К. было представлено доказательство своей невиновности в виде копии обвинительного приговора, которым Д. ранее был признан виновным в покушении на получение взятки [37].

Изучение конструкции ст. 128.1 УК РФ показывает, что привлечение конкретного гражданина по ст. 128.1 УК РФ допускается лишь в той ситуации, когда он заведомо осознавал, что распространяемая им информация не соответствует критерию достоверности. Значит, если физическое лицо убеждено в том, что такая информация является достоверной, хотя в действительности она такой положительной характеристикой не отличается, его действия не могут быть квалифицированы по данной норме уголовного законодательства России [34, с. 47].

Для определения объективной стороны ст. 128.1 правоохранительные органы должны констатировать, что распространяемая информация носила порочащий характер. Безусловно, порочащий характер является оценочной категорией.

Соответственно, невозможно в уголовном законодательстве закрепить четкие критерии данного признака. Однако анализ правоприменительной практики позволяет выделить конкретные высказывания, которые на практике будут рассматриваться как порочащие:

- утверждения о том, что конкретный гражданин нарушил нормы действующего законодательства («украла смартфон своей клиентки» [38]; «изнасиловал свою сестру» [39]);

- совершение аморальных, безнравственных, неэтичных действий («постоянно пропивает пенсию своей матери» [38]).

Приведенные выше высказывания должны в обязательном порядке содержать позорящий характер; если его не будет, то и клеветы нет. Кроме того, не могут образовать состав клеветы действия по распространению информации, которая является позорной по отношению к иному гражданину, но отвечает критерию достоверности [2, с. 652]. В данном случае при установлении определенных обстоятельств можно квалифицировать такого рода действия по ст. 137 УК РФ.

В ст. 128.1 УК РФ используется термин «распространение». Сущность данной категории раскрывается в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [35]. Анализ данного пункта позволяет говорить о том, что распространять означает опубликовать информацию в материалах периодической печати, на телевидении, радио, в сети Интернет, во время публичных выступлений и др.

Сообщение данной информации гражданину, интересы которого они непосредственно затрагивают, не должно квалифицироваться в качестве распространения при условии, если гражданином, сделавшим это сообщение, были предприняты достаточные меры для того, чтобы сохранить эту информацию в тайне [13, с. 15].

Состав преступления, сконструированный в ст. 128.1 УК РФ, относится к группе формальных. Совершение клеветы признается оконченным с даты распространения порочащей информации, независимо от того, стало ли известно об этом потерпевшему гражданину, наступил ли какой-то материальный ущерб, вред его здоровью.

Информирование о таком событии потерпевшего влияет лишь на его возможности с точки зрения процессуальных аспектов, поскольку в этом случае появляются условия для того, чтобы обратиться за помощью к

компетентным судебным органам. Поскольку согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, ст. 128.1 УК РФ относится к категории преступлений частного обвинения, возбуждение дела инициируется только на основании обращения потерпевшего или его законного представителя.

2.3 Субъект преступлений против чести и достоинства личности

Субъект клеветы носит общий характер, то есть им признается физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Субъектом клеветы признаются российские граждане, иностранцы, апатриды, которые способны осознавать фактический характер, степень общественной опасности реализуемого неправомерного действия или бездействия, а также осуществлять ими руководство. В этом проявляется такая особенность субъекта, как вменяемость.

По уголовному законодательству России вина подлежит исключению во всех ситуациях, при которых российский гражданин, иностранец или апатрид на время осуществления противоправного посягательства не был способен осознать характер своего поведения и при этом не мог осуществлять над ним руководство.

Ввиду указанной особенности виновным в осуществлении клеветы может быть признан вменяемый российский гражданин, иностранец или апатрид, который осуществлять неправомерные действия (бездействие) осмысленным образом.

Напротив, российский гражданин, иностранец или апатрид будет признан невменяемым в том случае, если он будет неспособным осознавать свое противоправное поведение и руководить им на время осуществления противоправного посягательства.

Например, такая ситуация может быть вполне реальной, если граждан на протяжении долгого времени вводил в организм наркотики, что стало причиной негативных изменений в состоянии психического здоровья, которые

стали причиной утраты наркоманом возможности осуществлять руководство над своим поведением. В этом случае такой гражданин направляется на экспертизу, после чего по итогам соответствующего экспертного исследования констатируется его невменяемость.

Как известно, в российском уголовном законодательстве провозглашен принцип личной (индивидуальной) ответственности человека, который совершил конкретное преступление.

Этим правилом российское уголовное право отличается от ряда зарубежных правовых порядков (например, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния), где к уголовной ответственности могут привлекаться и юридические лица.

Таким образом, субъектом клеветы, как и любого другого преступления, может быть признан только гражданин.

Отечественными правоведами необходимость введения уголовной ответственности организаций обсуждается еще с эпохи «перестройки». В частности, приверженцы данной концепции предлагают предусмотреть в качестве юридического оснований организаций совершение гражданином деяния, имеющего объективные и субъективные признаки преступления, когда оно совершалось в корыстных и других интересах организации. Включить в перечень уголовных наказаний для организации эти авторы предлагали: обязанность загладить причиненный вред, штраф и приостановление деятельности организации.

Целью использования указанных разновидностей уголовных наказаний называлось предупреждение неправомерной деятельности организаций, представляющей общественную опасность для человека, экологии, государства и социума, а также возмещение вреда, появившегося в результате совершения данного преступного деяния [1, с. 75].

Следствием указанной дискуссии стало появление в одном из проектов УК РФ ст. 106, где раскрывались условия привлечения к уголовной ответственности организации.

Однако в итоговом варианте данного нормативно-правового акта эта норма не была представлена.

В этом смысле исключением не является и подход к определению субъекта клеветы, так как ряд исследователей [43, с. 136] предлагают предусмотреть уголовную ответственность за совершение данного преступного деяния.

Например, В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова, поддерживают данную точку зрения, отмечая о том, что распространение неправдивой информации о деловой репутации организаций, реализующих деятельность предпринимательского характера, может иметь для них негативные последствия, которые на практике очень затруднительно определить, а гражданско-правовые способы защиты деловой репутации, по их мнению, не приносят никакого результата. В этой связи данные ученые предлагают установить уголовное наказание за клевету в отношении организаций, поскольку это гарантирует уголовно-правовую охрану деловой репутации организации [41, с. 59].

Полагаем, что согласиться с указанным предложением авторов нельзя. Исходя из логики указанных ученых, уголовная ответственность за клевету в отношении организаций должна вводиться ввиду того, что:

- на практике сложно доказать наступление негативных последствий для организации;
- гражданско-правовые способы защиты работают плохо.

Рассмотрим первый аргумент – сложность доказывания негативных последствий.

Представляется, что в данном случае авторы под негативными последствиями понимают убытки, которые могли наступить для организации в результате распространения сведений, которые порочат деловую репутацию организации.

Да, действительно, доказать причинно-следственную связь между распространением таких сведений и наступлением убытков крайне сложно.

Однако, по нашему мнению, это вовсе не свидетельствует о наличии необходимости переносить данную категорию споров из гражданско-правовой плоскости в уголовно-правовую.

Получается, что авторы предлагают сменить гражданско-правовую ответственность организаций на уголовно-правовую в той сфере, которая не имеет никакого отношения ни к принципам, ни к целям существования уголовного законодательства, так как убытки – это институт, обладающий всегда исключительно гражданско-правовой природой. Думается, что сложность доказывания негативных последствий для организации ввиду распространения ложных сведений – это проблема, которой должны заниматься цивилисты в рамках гражданского законодательства, не перекладывая ее на следователей, дознавателей, которые работают с нормами УК РФ.

Более того, если доказывание убытков, причиненных в сфере хозяйственного оборота, представляется в качестве архисложной работы даже для тех юристов, которые применяют нормы гражданского законодательства, то абсолютно непонятно, почему эта ситуация должна поменяться в том случае, когда с этой же работой столкнется следователь или дознаватель.

Аргумент о том, что гражданско-правовые способы защиты сегодня не приносят желаемого результата для организаций, также не выдерживает никакой критики. Во-первых, это проблема, которую нужно решать законодателю в рамках реформирования норм гражданского законодательства.

А во-вторых, в сущности, за клевету, совершенную организацией, предлагается тот же самый способ гражданско-правовой защиты – возмещение вреда. Если его использование неэффективно в гражданских правоотношениях, то сомнительным выглядит предположение, что практическим работникам удастся повысить его эффективность в уголовных правоотношениях.

Думается, что сама клевета, как преступление, в принципе не свойственна правоотношениям, возникающим между представителями предпринимательской сферы, где все построено на экономическом интересе. Уголовная ответственность за совершение клеветы, как справедливо подчеркивает А.В. Мотин [29, с. 149], призвана воспрепятствовать психическому насилию над человеком. Иначе говоря, российский законодатель, предусматривая данный состав преступления в УК РФ, руководствовался морально-этическими аспектами, которые ничего общего с материальным интересом не имеют. Поэтому предложение о закреплении уголовной ответственности за клевету, совершенную организацией, не выглядит целесообразным.

Таким образом, на наш взгляд, - устанавливать уголовную ответственность организации за совершение клеветы в настоящее время никакой необходимости нет.

Гражданин, совершающий клевету, должен отвечать критерию вменяемости.

Отметим, что лицо, которое не отвечает критерию вменяемости, то есть то, которое не могло осознавать фактическое свойство и социальную опасность совершаемых действий (бездействия) или осуществлять руководство ими ввиду наличия хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не обладает статусом субъекта преступления.

2.4 Субъективная сторона преступлений против чести и достоинства личности

Вопрос о форме вины лица при совершении клеветы является дискуссионным. Господствует мнение, что: «состав клеветы сконструирован по типу формального, и поэтому клевета может быть совершена только с прямым умыслом» [22, с. 179].

В силу ст. 26 УК РФ общественно опасное деяние признается совершенным с умышленной формой вины в том случае, если преступник предвидел возможность наступления последствий общественно-опасного характера, которые обусловит его деяние в виде действия или бездействия, однако он без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение такого рода последствий или если он не предвидел возможности наступления последствий общественно опасного характера, которые обусловит его деяние в виде действия или бездействия, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Анализ психологии поведения личности помогает нам удостовериться в том, что лицо, осуществляя общественно опасное деяние, не способен осознавать общественно опасный характер реализованных действия или бездействия, иначе оно не приняло бы решение пойти совершение преступления.

В случае осознанного характера поведения граждан, движимый желанием осуществить действий или бездействие общественно опасного характера, как правило, имеет понимание того, какой итог будут иметь конкретные действия или бездействие, он имеет способность планировать их реализацию, продумывая все тонкости вплоть до конкретных деталей.

В отличие от умышленного преступления общественно опасному деянию, совершенному с неосторожной формой вины, не предшествует подробная подготовка, поскольку в действия или бездействия преступника умысел отсутствует изначально.

При этом преступник предвидит или в силу презюмируемых психических особенностей обладает способностью предвидеть возможность наступления неблагоприятных последствий, совершенных общественно опасных действий или бездействия.

Поскольку преступление с формальным составом считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния, а

наступление общественно опасных последствий не оказывает влияния на квалификацию, для наличия данных составов не требуется и предвидения последствий.

Интеллектуальный момент выражается в осознании виновным общественной опасности его действия или бездействия, а волевой момент – в желании совершить его или воздержаться от этого. В связи с этим такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом.

Ряд ученых, в частности Е.И. Климкина, считают, что: «прямой умысел в составе клеветы будет как в случае, если виновный знает о ложности распространяемых им сведений, так и в случае, если виновный сомневается в их правдивости» [17, с. 139].

Мы полагаем, что мнение данного автора нельзя признать вполне обоснованным, поскольку, как правило, лицо, распространяя клеветнические сведения, может и не желать очернить потерпевшего, хотя и допускать при этом, что распространяемая информация станет известна широкому кругу лиц.

Из этого следует, что, по мнению Е.И. Климкиной, в данном случае лицо действует с косвенным умыслом. Наряду с вышеизложенным существует мнение, что клевета возможна как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В связи с этим мы считаем, что клевета может совершаться только с прямым умыслом, поскольку виновный, распространяя ложные сведения, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения. При выяснении субъективной стороны клеветнических сведений большое значение имеет признак заведомости.

«Чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, необходимо установить заведомую ложность сообщаемых им сведений, их порочащий характер для другого лица и желание по каким-либо мотивам распространения этих сведений» [1, с. 86].

Анализируя понятия «сознание», полагаем, что целесообразно изучить термины «осознавало» и «сознавало».

В начале может показаться, что данные слова имеют идентичное

смысловое содержание, однако это не так. Не будем углубляться в детальное изучение данных терминов, однако скажем о том, что их значение не является тождественным.

Осознание представляет собой возможность осмыслить значение какого-либо явления, но при этом не означает завершённый характер процесса понимания.

Сознание – суть, процесс отображения в человеческом мозге действительных обстоятельств, который содержит все виды психической деятельности и придающий человеческой деятельности целенаправленный характер.

Таким образом, мы можем заключить, что осознание – это способность осмыслить значение, а сознание есть отображение действительных обстоятельств в человеческом мозге.

Исследуем второй психологический признак прямого умысла – «предвидение».

В отечественной правовой доктрине укрепилась позиция о том, что свойство предвидения позволяет отличать прямой умысел от косвенного и наоборот.

Так, если наличествует прямой умысел, то это означает, что лицо предвидит неизбежность наступления последствий, носящих общественно опасный характер, и желает их наступления.

Обратим внимание на то, что существование в уголовном законодательстве понятия «неизбежность», которое заимствовано из философии, является довольно спорным, ибо отграничить его от термина «возможность», используемого при конструировании косвенного умысла и также являющегося философским понятием, почти всегда невозможно.

Таким образом, совершая деяние, охватываемое ст. 128.1 УК РФ, субъект осознает общественную опасность своих действий, заведомо понимает ложность распространяемых сведений, а также то, что эти сведения порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию.

В заключение второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

Общим объектом преступления, установленного ст. 128.1 УК РФ, выступает система общественных отношений, находящихся под охраной действующих уголовно-правовых норм.

Родовой объект данного преступления - общественные отношения, которые гарантируют нормальное функционирование личности в обществе. Видовой объект преступления – общественные отношения, которые гарантируют реализацию свободы, чести и достоинства личности. Непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения в сфере реализации конституционного права на достоинство, честь и репутацию.

Объективная сторона ст. 128.1 УК РФ раскрывается через активные неправомерные действия, которые заключаются в распространении заведомо ложной информации, носящей порочащий характер для таких нематериальных благ конкретного человека, как его честь, достоинство и репутация.

В случае квалификации неправомерного действия по ст. 128.1 УК РФ нужно в обязательном порядке установить недостоверность распространенной информации и ее порочащий характер для конкретного гражданина.

Информация будет признана недостоверной (ложной) в том случае, если она отражает те обстоятельства, которые в действительности не существовали. Данная информация должна затрагивать тот только тот период времени, который был раньше или протекает сейчас.

Если в информации раскрываются обстоятельства, которые могут произойти в будущем, то квалифицировать конкретное деяние по ст. 128.1 УК РФ невозможно.

Информация при клевете должна полностью или частично определять какое-то конкретное обстоятельство, но при этом она может прямо или косвенно указывать на определенное обстоятельство. Информация общего

характера, которая не включает характеристики конкретного обстоятельства, не будет расцениваться в качестве клеветы.

Изучение конструкции ст. 128.1 УК РФ показывает, что привлечение конкретного гражданина по ст. 128.1 УК РФ допускается лишь в той ситуации, когда он заведомо осознавал, что распространяемая им информация не соответствует критерию достоверности.

Если же физическое лицо убежден в том, что такая информация является достоверности, верной, хотя в действительности она такой положительной характеристикой не отличается, его действия не могут быть квалифицированы по данной норме уголовного законодательства России. Мотив и цель преступления (месть, личная неприязнь и т.д.) не влияют на квалификацию, но могут учитываться при индивидуализации уголовного наказания. Субъективная сторона клеветы выражена прямым умыслом.

Заключение

В заключение работы сформулируем ключевые выводы, связанные с исследованием темы ВКР.

На наш взгляд, под достоинством следует понимать самоуважение личности, ее нравственное отношение к себе, стремление приобрести уважение среди других людей, что предполагает необходимость уважать других индивидов. Честь – оценка человека его окружающими, мнение о нем со стороны родных, знакомых, иных индивидуумов.

Преступления против чести и достоинства личности - виновно совершенные общественно опасные деяния, которые посягают на честь и достоинство личности, как принадлежащие каждому от рождения блага, способные причинить вред жизни и здоровью.

Деяния, которые причиняют вред чести и достоинству личности, предложено разграничивать в рамках двух подходов, - «узкого» и «широкого». «Широкий» подход является доктринальным, к которому можно отнести деяния, причиняющие вред чести и достоинству наряду с основным объектом, а также деяния, которые причиняют вред чести и достоинству в силу прямого указания на это в законе или в силу специфики самого деяния (иные преступления, посягающие на честь и достоинство личности в соответствии со статьями 148, 282, часть 4 ст. 303, 335 УК РФ).

«Узкий» используется российским законодателем, который относит к преступлениям против чести и достоинства личности один состав преступления – клевету (ст. 128.1 УК РФ).

Всеобъемлющий характер категорий потребовал создания на государственном уровне множества способов их защиты. Самостоятельной группой средств защиты чести и достоинства стали уголовно-правовые средства, среди которых самым действенным способом признана уголовная ответственность.

В России ответственность за посягательство на честь и достоинство лица впервые было законодательно закреплено с X в. в Русской Правде и прошла процесс эволюции до настоящего времени.

Уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства личности позволила нам определить следующее.

Общим объектом преступления, установленного ст. 128.1 УК РФ, выступает система общественных отношений, находящихся под охраной действующих уголовно-правовых норм.

Родовой объект данного преступления - общественные отношения, которые гарантируют нормальное функционирование личности в обществе.

Видовой объект преступления – общественные отношения, которые гарантируют реализацию свободы, чести и достоинства личности.

Непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения в сфере реализации конституционного права на достоинство, честь и репутацию.

Объективная сторона ст. 128.1 УК РФ раскрывается через активные неправомерные действия, которые заключаются в распространении заведомо ложной информации, носящей порочащий характер для таких нематериальных благ конкретного человека, как его честь, достоинство и репутация.

В случае квалификации неправомерного действия по ст. 128.1 УК РФ нужно в обязательном порядке установить недостоверность распространенной информации и ее порочащий характер для конкретного гражданина.

Информация будет признана недостоверной (ложной) в том случае, если она отражает те обстоятельства, которые в действительности не существовали. Данная информация должна затрагивать тот только тот период времени, который был раньше или протекает сейчас. Если в информации раскрываются обстоятельства, которые могут произойти в будущем, то квалифицировать конкретное деяние по ст. 128.1 УК РФ невозможно.

Информация при клевете должна полностью или частично определять

какое-то конкретное обстоятельство, но при этом она может прямо или косвенно указывать на определенное обстоятельство. Информация общего характера, которая не включает характеристики конкретного обстоятельства, не будет расцениваться в качестве клеветы.

Изучение конструкции ст. 128.1 УК РФ показывает, что привлечение конкретного гражданина по ст. 128.1 УК РФ допускается лишь в той ситуации, когда он заведомо осознавал, что распространяемая им информация не соответствует критерию достоверности. Если же физическое лицо убеждено в том, что такая информация является достоверной, хотя в действительности она такой положительной характеристикой не отличается, его действия не могут быть квалифицированы по данной норме уголовного законодательства России.

Мотив и цель преступления не влияют на квалификацию, но могут учитываться при индивидуализации уголовного наказания.

Субъективная сторона клеветы выражена прямым умыслом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агильдин В. В. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие. М. : Инфра-М. 2018. 162 с.
2. Артебякина Н.А., Макарова Т.А. Проблемы защиты прав частного обвинителя по делам о клевете. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 651-660.
3. Барсукова В. Н. Честь и достоинство: вопросы субъектного состава // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 11-21.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).
5. Гулиева Н.Б.К. Классификация преступлений, причиняющих вред чести, достоинству и репутации. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 13-16.
6. Дайшутов М.М., Кадников Ф.Н. К вопросу об уголовной ответственности за клевету. // Евразийская адвокатура. 2021. № 5. С. 59-63.
7. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: толковый словарь. 28-е изд., перераб. - М. : Мир и Образование: ОНИКС-ЛИТ, 2010. 1002 с.
8. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электрон. ресурс] // Судебная статистика РФ. 2022. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 18.01.2022).
9. Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представления о человеческом достоинстве в политико–юридических доктринах и праве. М. : Проспект, 2016. 218 с.
10. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: монография. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. С. 54-55.
11. Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 135-142.

12. Зайдиева Д.Я. Уголовно–правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.
13. Казамиров А.М. Уголовно-правовая защита права человека на свободу.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 23 с.
14. Калюжный А.Н., Карпушкин О.С. Понятие преступлений, посягающих на свободу личности. // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2015. № 10. С. 85-91.
15. Кара И.С., Кара С.В. Некоторые уголовно–правовые аспекты защиты чести, достоинства и репутации человека. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 4. С. 157-165.
16. Клементьева Е.С. Теоретические подходы к определению объекта преступлений, посягающих на личные права человека. // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 214-217.
17. Климкина Е.И. Клевета в современном уголовном праве. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3. С. 137-144.
18. Коновалов Н.Н. Международно–правовые стандарты охраны прав и свобод личности и запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних: проблемы соотношения российского и международного права // Междунар. публичное и частное право. 2020. № 4. С. 26-29.
19. Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 54-66.
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).
21. Ликсунова А. С. Честь и достоинство как аксиологические категории // Международный научно–исследовательский журнал. 2016. № 8 (50). С. 77-78.

22. Лоос Е.В. Об эффективности государственно–правовой защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект). // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 177-181.

23. Майоров А.В. Клевета как уголовно–наказуемое деяние. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 7. С. 67-69.

24. Мартыненко Н.Э. Современная концепция уголовно–правовой охраны личности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 34-37.

25. Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2006. 30 с.

26. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М. : Дело. 2020. 528 с.

27. Милохина К. С. Честь и достоинство как объекты уголовно–правовой охраны // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 201-203.

28. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М. : Норма, 2021. 464 с.

29. Мотин А.В. Соотношение преступлений и проступков против личности как проблема межотраслевой дифференциации ответственности. // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2021. С.147-155.

30. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М., «Мир И образование». 2015. 1375 с.

31. Орлова С.В., Молошаг К.В. Конституционно–правовые основы защиты чести и достоинства личности: монография. – М., ООО «Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ». 2018. 124 с.

32. Панкратов В.В. Уголовно-правовая охрана личной свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999. 21 с.

33. Петухов И.Я. Преступления против чести и достоинства личности. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2. С. 94-98.

34. Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 46-53.

35. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

37. Приговор Авиастроительного районного суда от 18.06.2020 по делу № 1-17/2020 [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

38. Приговор Тегульдетского районного суда от 27.06.2020 по делу № 1-14/2020 [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

39. Приговор Туркменского районного суда от 29.06.2020 по делу № 1-58/2020 [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

40. Протопопова Т.В., Орлова С.В., Грушевский Н. В. Права человека и достоинство личности: вопросы теории. Киров : Изд-во МЦИТО. 2018. 125 с.

41. Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И. Достоинство и честь человека и их уголовно–правовая охрана. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 58-66.

42. Рашад Р.А. Об уголовно–правовой охране личности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 151-153.

43. Ступина С.А. Отдельные вопросы квалификации клеветы // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 135-142.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2022).

45. Шишенина А. В. Понятия чести и достоинства граждан в современном обществе // Адвокат. 2008. № 10. С. 115-117.